

Не убьют

Гладковка, Калинина, Петровка...

Дым клубится к небу черным вороном.

Гладковка,

Калинина,

Петровка...

Нам вещают голосом подорванным.

Трудовские, Кировский, Калининский...

Взрывы проникают прямо в души.

Трудовские,

Кировский,

Калининский...

Украина, слышишь?

Нас послушай!

Восемь лет от мала до велика
взрагиваем,
прячемся,
стареем.
Хочется на всю планету крикнуть:
«Люди! Украина сатанеет!»

Горловка горит,
Ясиноватая,
Все мертвеет в радиусе жизни,
Жгут Донбасс утырки бесноватые,
Танки едут по моей Отчизне.

Трудовские,
Гладковка,
Калинина...
Из-под ног земля уходит в бездну.
У подъездов — огневая линия.
Пусть убьют. Я фениксом воскресну.

Небо Макеевки

Макеевских окон пустые глазницы,
Макеевских школ опустевшие классы...
Нет, люди, не верю. Мне все это снится:
На город летят за фугасом фугасы.

И каждое утро, встречая рассветы,
Макеевка держит родные границы,
Но снова обстрелы, и снова ракеты,
И разве такое нам может присниться?

По городу рвутся снаряд за снарядом,
И в небе кричат оголтелые птицы,
И ходит беда по пятам с нами рядом,
И это не сон. Нам в подвалах не спится.